Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.08.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-71-78

ГУСАИМ Иван Вячеславович,
научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук,
Россия, Москва,
ORCID: 0009-0006-0379-8523,
e-mail: GusaimIvan1997@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК 2020 ГОДА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Конституционная реформа 2020 года стала значимым этапом развития аксиологического содержания Конституции Российской Федерации. Наряду с институциональными преобразованиями в конституционный текст были включены положения, связанные с исторической преемственностью российской государственности, защитой исторической памяти, семьей и детьми, культурой, русским языком, взаимным доверием государства и общества, социальным партнерством, экономической, политической и социальной солидарностью. В статье исследуется вопрос о том, в какой мере совокупность данных положений может рассматриваться в качестве идеологической основы конституционной реформы без ее отождествления с государственной или обязательной идеологией, запрещенной Конституцией Российской Федерации. Цель исследования состоит в выявлении правового механизма, посредством которого ценностно-мировоззренческие результаты конституционных поправок приобретают значение для обеспечения общественной безопасности. Методологическую основу составили формально-юридический, системный и аксиологический методы, анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и документов стратегического планирования. Обосновано, что поправки 2020 года не создали самостоятельного механизма общественной безопасности, а модифицировали аксиологическую основу уже существующего конституционно-правового механизма ее обеспечения. Предложено разграничивать нормативно-трансляционное, социально-превентивное и гарантийно-ограничительное направления такого воздействия. Показано, что конституционные ценности способны не только определять объекты и ориентиры правовой охраны, но и задавать пределы публично-властного вмешательства посредством требований идеологического многообразия, правовой определенности, соблюдения прав и свобод человека и соразмерности применяемых мер. Сделан вывод о взаимном характере связи конституционных ценностей и общественной безопасности: ценности формируют нормативные ориентиры ее обеспечения, тогда как общественная безопасность создает условия для устойчивой реализации конституционных прав, свобод и институтов.*

Ключевые слова: *конституционные поправки, общественная безопасность, конституционные ценности, идеология, солидарность, гражданский мир, конституционная идентичность, национальная безопасность, правовая охрана, конституционализм.*

Благодарности: Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности, как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации (FFFZ-2025-0001)».

GUSAIM Ivan Vyacheslavovich,
Researcher, Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

THE IDEOLOGICAL BASIS OF THE 2020 CONSTITUTIONAL AMENDMENTS AND THEIR SIGNIFICANCE FOR ENSURING PUBLIC SECURITY

Annotation. *The constitutional reform of 2020 marked an important stage in the development of the axiological content of the Constitution of the Russian Federation. Along with institutional changes, the constitutional text incorporated provisions concerning the historical continuity of Russian statehood, the protection of historical memory, family and children, culture, the Russian language, mutual trust between the state and society, social partnership, and economic, political and social solidarity. The article examines the extent to which these provisions may be regarded as the ideological basis of the constitutional reform without identifying them with a state or mandatory ideology prohibited by the Constitution of the Russian Federation. The purpose of the study is to reveal the legal mechanism through which the value-based and worldview-related results of the constitutional amendments acquire significance for ensuring public security. The methodology includes formal legal, systemic and axiological methods, as well as analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and strategic planning documents. It is argued that the 2020 amendments did not create an independent mechanism of public security but modified the axiological foundations of the existing constitutional and legal mechanism for ensuring it. The study distinguishes three interrelated dimensions of this influence: normative-translational, socio-preventive and guarantee-limiting. Constitutional values are shown to determine not only the objects and priorities of legal protection but also the limits of public intervention through ideological pluralism, legal certainty, respect for human rights and proportionality. The article concludes that constitutional values and public security are functionally interdependent.*

Key words: *constitutional amendments, public security, constitutional values, ideology, solidarity, civil peace, constitutional identity, national security, legal protection, constitutionalism.*

Acknowledgments: The article was prepared as part of the implementation of the state assignment "Comprehensive study of public security issues as a strategic priority of national security of the Russian Federation (FFFZ-2025-0001)".

Введение

Конституционные преобразования имеют значение, выходящее за пределы формального изменения текста Основного закона. Закрепление новых принципов и ценностных ориентиров способно влиять на последующее законодательство, публичное управление и правоприменение. В этом отношении реформа 2020 г. представляет особый научный интерес: наряду с институциональными изменениями она усилила ценностную составляющую Конституции Российской Федерации, закрепив положения об исторической преемственности, памяти, семье и детях, культуре, взаимном доверии государства и общества, социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности [12].

Одновременно возникает конституционно-правовое противоречие. Конституция Российской Федерации закрепляет идеологическое многообразие и запрещает установление государственной или обязательной идеологии, однако сам ее текст объективно содержит представления о фундаментальных основах взаимодействия личности, общества и государства. В научной литературе идеологическая составляющая Конституции обоснованно связывается с системой конституционных ценностей и ориентиров при сохранении принципа идеологического многообразия [1].

Не менее значим вопрос о связи ценностных новелл с общественной безопасностью. Само закрепление ценности не доказывает ее непосредственного влияния на состояние общественных отношений: между конституционной нормой и конкретной деятельностью по обеспечению безопасности находятся стратегическое планирование, законодательство, правоприменение и общественные институты. Поэтому целью исследования является раскрытие идеологической основы поправок 2020 г. и определение правового механизма, посредством которого их ценностное содержание приобретает значение для общественной безопасности.

Рабочая гипотеза состоит в том, что реформа не сформировала самостоятельный механизм общественной безопасности, а **модифицировала аксиологическую основу уже существующего конституционно-правового механизма ее обеспечения**, усилив нормативную определенность ряда ценностных ориентиров.

Материалы и методы

Материалами исследования выступили Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [13], Федеральный закон «О безопасности», правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, действующие документы стратегического планирования и современная конституционно-правовая литература.

Использованы формально-юридический, системный и аксиологический методы. Первый применялся для определения содержания конституционных новелл, второй – для сопоставле-

ния Конституции с последующим стратегическим и законодательным регулированием, третий – для выявления значения конституционных ценностей как ориентиров публичной политики. Анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации позволил определить пределы ценностно ориентированного регулирования.

Результаты

Идеологическое содержание Конституции необходимо отличать от государственной либо обязательной идеологии. Конституция не может быть ценностно нейтральной в абсолютном смысле, поскольку закрепляет достоинство личности, права и свободы человека, народовластие, федерализм, социальную государственность, политическое и идеологическое многообразие. Тем самым Основной закон неизбежно содержит нормативное представление о фундаментальных принципах организации государства и общества. Непосредственно применительно к реформе 2020 г. в научной литературе ее идеологическая составляющая также исследуется через конституционные ценности, традиции и мировоззренческие ориентиры дальнейшего правового регулирования [2].

В этой связи под **идеологической основой конституционных поправок 2020 года** предлагается понимать совокупность конституционно формализованных ценностно-мировоззренческих ориентиров, определяющих содержательную направленность публично-правового регулирования при сохранении идеологического многообразия и недопустимости обязательного мировоззренческого единомыслия.

Такое определение позволяет избежать двух крайностей. Первая состоит в отрицании какого-либо идеологического содержания Конституции в силу запрета государственной идеологии. Вторая, напротив, сводит конституционно закрепленные ценности к обязательной мировоззренческой доктрине. Представляется, что обе позиции недостаточно учитывают специфику конституционного регулирования: ценностный ориентир приобретает юридическое значение не потому, что государство требует его безусловного принятия каждым гражданином, а потому, что он включен в систему конституционных норм и принципов и должен толковаться во взаимосвязи с ними.

Данная граница получила официальное конституционно-правовое подтверждение в Заключении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З [14]. Проверяя положения Закона о поправке на соответствие главам 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, Суд не признал их ценностную направленность установлением государственной либо обязательной идеологии. Это позволяет рассматривать идеологическое содержание реформы именно в аксиологическом смысле – как совокупность юридически выраженных ценностных ориентиров, а не как средство мировоззренческой унификации общества.

Значение такого содержания не исчерпывается непосредственным текстом Конституции. Конституционная реформа способна воздействовать на дальнейшее развитие правовой системы, законодательство, деятельность публичных институтов и правоприменение [3]. Поэтому исследование поправок только как совокупности новых формулировок было бы недостаточным: принципиальное значение имеет их дальнейшая нормативная конкретизация.

В научной литературе реформа 2020 г. характеризуется как трансформация системы конституционных ценностей [4]. Вместе с тем представляется более точным говорить не о замене существовавшей конституционной аксиологии, а о ее развитии. Основы конституционного строя не утратили юридического приоритета, тогда как отдельные ценности получили более выраженную нормативную форму.

Анализ содержания поправок позволяет выделить несколько взаимосвязанных направлений такой аксиологической конкретизации. Историко-идентификационный компонент образуют положения о преемственности российской государственности, исторически сложившемся государственном единстве и защите исторической памяти. Семейно-межпоколенческий выражается в дополнительном конституционном акценте на положении детей, семье и воспитании. Культурно-интеграционный связан с языком, культурой и сохранением этнокультурного многообразия. Наконец, социально-солидарный компонент включает взаимное доверие государства и общества, социальное партнерство, баланс прав и обязанностей, экономическую, политическую и социальную солидарность.

Юридическое значение конституционализации ценности заключается не только в ее символическом признании. Приобретая конституционный статус, соответствующий ориентир получает повышенную правовую значимость и становится фактором последующего нормотворчества, интерпретации и деятельности публичной власти [5]. Однако отсюда не следует возможность автоматически выводить из конституционной ценности любое ограничение или запрет: ее реализация должна осуществляться внутри общей системы Конституции.

Для темы общественной безопасности наиболее значим социально-солидарный компонент реформы. Солидарность рассматривается в современной конституционно-правовой доктрине

как самостоятельная ценность, относящаяся к взаимодействию личности, общества и государства [6]. Важно, что в Конституции она закреплена в смысловой связи с доверием государства и общества, социальным партнерством и балансом прав и обязанностей. Тем самым речь идет не о специальной мере безопасности, а о нормативной модели устойчивого социального взаимодействия.

Установление этой особенности позволяет перейти к вопросу о месте указанных ценностей в системе общественной безопасности. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» непосредственно выделяет общественную безопасность в числе регулируемых направлений, однако не дает исчерпывающего определения данной категории [15]. Поэтому при ее конституционно-правовом исследовании неизбежно сохраняется значение доктринального подхода. Современные исследования предлагают учитывать при определении общественной безопасности не только защищенность от конкретных противоправных посягательств, но и устойчивость общественных институтов, состояние социальных связей и аксиологическую природу охраняемых интересов [7].

Для целей настоящего исследования общественная безопасность рассматривается как относительно самостоятельное направление национальной безопасности, характеризующее защищенность личности, общества, общественных институтов и устойчивых условий коллективной жизнедеятельности от угроз, способных нарушать гражданский мир, социальную стабильность, правопорядок и нормальное функционирование общественных отношений. Такое определение используется как исследовательская конструкция и позволяет сопоставить содержание общественной безопасности с ценностными новеллами Конституции.

Ключевое значение при таком сопоставлении приобретает стратегический уровень регулирования. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит государственную и общественную безопасность к стратегическим национальным приоритетам и связывает соответствующее направление с защитой прав и свобод, укреплением гражданского мира и согласия, обеспечением политической и социальной стабильности, развитием взаимодействия государства и гражданского общества, предупреждением социальной напряженности и иных деструктивных процессов [16].

Именно здесь обнаруживается нормативная связь с социально-солидарным содержанием реформы. Конституционное закрепление солидарности и доверия само по себе не обеспечивает безопасность, однако на следующем уровне правового регулирования гражданский мир, согласие и социальная стабильность уже выступают целями соответствующей государственной политики. Следовательно, между конституционной ценностью и сферой безопасности существует не прямая причинность, а последовательная правовая конкретизация.

Значение поправок для конституционных основ безопасности уже являлось предметом самостоятельного научного анализа [8]. Поэтому утверждение о том, что реформа 2020 г. в принципе затронула сферу безопасности, не может составлять научную новизну настоящего исследования. Особенность предлагаемого подхода заключается в рассмотрении прежде всего тех новелл, которые непосредственно не сформулированы как нормы о безопасности, но способны приобретать соответствующее значение посредством дальнейшего стратегического и правового развития.

Этот процесс прослеживается и в государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Действующие Основы соответствующей государственной политики связывают ценностную сферу с противодействием социокультурным угрозам, сохранением общероссийской гражданской идентичности, гражданского мира и согласия, укреплением законности и правопорядка [17]. Вместе с тем традиционные российские духовно-нравственные ценности нельзя полностью отождествлять с конституционными ценностями: последние включают также достоинство, равенство, права и свободы человека, политическое и идеологическое многообразие. Следовательно, стратегическая ценностная политика может реализовываться только внутри более широкой конституционной системы координат.

Дополнительную конкретизацию дают положения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г., связывающие гражданскую идентичность и единство с межнациональным и межрелигиозным согласием, предупреждением конфликтов и укреплением устойчивости общественных отношений [18]. Такое развитие стратегического регулирования позволяет говорить о последовательной функциональной связи ценностных ориентиров, социальной интеграции и предотвращения процессов, способных представлять угрозу общественной безопасности.

Полученные результаты позволяют предложить понятие **аксиологически опосредованного механизма значения конституционных поправок для общественной безопасности**. Его исходное положение состоит в отсутствии непо-

средственной причинной зависимости между закреплением конституционной ценности и изменением фактического состояния безопасности. Воздействие происходит через несколько взаимосвязанных юридических и социальных направлений.

Первое из них имеет нормативно-трансляционный характер. Конституционная ценность получает развитие посредством конституционного толкования, стратегического целеполагания, определения общественно значимых интересов, законодательной конкретизации и последующего правоприменения. В современной доктрине уже сформулирован подход к трансляции стратегических целеполаганий в законодательство об общественной безопасности через категорию общественного интереса [9]. Развивая его применительно к рассматриваемой теме, следует включить в механизм предшествующий уровень – саму Конституцию. Стратегическое регулирование не существует автономно от конституционной системы ценностей, а потому закрепление определенного ориентира на конституционном уровне способно влиять на дальнейшее содержание публичной политики.

Такой подход объясняет и пределы непосредственного действия ценностной нормы. Конституционное положение, закрепляющее солидарность или историческую память, не определяет конкретное полномочие правоохранительного органа. Чем дальше осуществляется переход от общего конституционного ориентира к конкретной мере государственного вмешательства, тем выше должны быть требования к законодательному основанию, правовой определенности и компетенции соответствующего субъекта.

Второе направление имеет социально-превентивный характер. Состояние общественной безопасности зависит не исключительно от эффективности государственного принуждения. Значение имеют правосознание, доверие к публичным институтам, способность социальных групп признавать легитимные правила разрешения противоречий и готовность взаимодействовать в пределах правового порядка. Связь конституционных ценностей, правосознания и предупреждения внутригосударственных кризисных процессов уже получила научное обоснование [10].

При этом социально-превентивный потенциал ценностей не означает стремления устранить конфликт как социальное явление. В условиях идеологического и политического многообразия различие интересов является естественным. Конституционно значимой выступает способность общества разрешать возникающие противоречия правовыми и ненасильственными способами. Поэтому солидарность и гражданский мир следует понимать не как требование одинаковых взглядов, а как условия сохранения допустимых форм взаимодействия между различными социальными субъектами.

Социально-превентивная связь может быть представлена как движение от ценностного ориентира через правосознание, идентичность, доверие и солидарность к поддержанию гражданского мира и снижению риска деструктивной эскалации общественных противоречий. Однако такая последовательность характеризует **функциональный потенциал**, а не установленную статистическую причинность. Сам факт конституционного закрепления ценности не доказывает изменения фактического поведения общества.

Третье направление является гарантийно-ограничительным. Его значение состоит в том, что Конституция определяет не только объекты защиты, но и допустимые пределы средств, применяемых ради безопасности. Правовое обеспечение государственной и общественной безопасности в практике конституционного правосудия рассматривается через необходимость поддержания баланса конституционно значимых интересов и соблюдения требования соразмерности [11].

Поэтому ценностно ориентированная политика безопасности не может оправдывать неограниченное публично-властное вмешательство. Ее пределами выступают достоинство личности, права и свободы человека, равенство, идеологическое многообразие, правовая определенность и пропорциональность. Чем интенсивнее принимаемая мера затрагивает сферу конституционных прав, тем более строгому обоснованию должны подвергаться ее цель, необходимость и юридическая форма.

Так проявляется внутренний предел самой идеологической основы поправок. Охрана исторической памяти не может устранять свободу мысли; поддержание общественного согласия – исключать законную общественную дискуссию; защита ценностных ориентиров – трансформироваться в обязательное мировоззренческое единомыслие. В противном случае защита одной конституционно значимой ценности могла бы осуществляться посредством необоснованного умаления другой.

Таким образом, нормативно-трансляционное, социально-превентивное и гарантийно-ограничительное направления существуют во взаимосвязи. Первое объясняет юридический путь конкретизации ценности, второе – ее возможное значение для устойчивости общественных отношений, третье – пределы допустимого государственного воздействия. Именно их единство характеризует аксиологически опосредованное

значение конституционной реформы 2020 г. для общественной безопасности.

Обсуждение

Предлагаемый подход уточняет существующее представление о связи конституционной реформы и безопасности. Научная новизна заключается не в признании ценностного содержания поправок или самого факта их значения для безопасности, а в системном объяснении того, **каким образом ценностная новелла, непосредственно не являющаяся нормой о безопасности, может приобрести соответствующую функцию и одновременно установить пределы ее реализации**.

В отличие от трансляционного подхода, начинающего анализ со стратегического целеполагания, в настоящем исследовании отправной точкой является конституционная ценность. При этом не утверждается, что каждый стратегический приоритет является прямым следствием конкретной поправки. Речь идет о последовательной нормативной конкретизации и обязательной совместимости стратегического регулирования с конституционной системой ценностей.

Исследование имеет нормативно-доктринальный характер и не устанавливает эмпирическую эффективность поправок 2020 г. Изменение преступности, общественного доверия, межнациональной напряженности и иных социальных показателей зависит от множества факторов и не может объясняться самим фактом изменения Конституции. Поэтому научно обоснованным является вывод о формировании **нормативных предпосылок и механизмов воздействия**, но не о доказанной причинной эффективности конкретных поправок.

Нормативное признание ценности также не означает ее одинакового восприятия всеми членами общества. В условиях конституционного плюрализма интеграционный потенциал ценностного регулирования существует лишь при сохранении равенства, свободы убеждений и законной общественной дискуссии. В результате связь общественной безопасности и конституционных ценностей приобретает взаимный характер: ценности определяют часть ориентиров и пределов безопасности, тогда как общественная безопасность создает условия для устойчивой реализации прав, свобод и деятельности общественных институтов.

Заключение

Идеологическую основу конституционных поправок 2020 г. следует рассматривать не как государственную или обязательную идеологию, а как совокупность конституционно формализованных ценностно-мировоззренческих ориентиров, действующих внутри общей системы Конституции и ограниченных принципами идеологического многообразия, равенства и прав человека.

Реформа 2020 г. не создала новую систему конституционных ценностей с нуля, но усилила нормативную определенность историко-идентификационных, семейно-межпоколенческих, культурно-интеграционных и социально-солидарных ориентиров. Наиболее выраженная связь с общественной безопасностью обнаруживается применительно к солидарности, взаимному доверию государства и общества, гражданскому миру, согласию и устойчивости общественных отношений.

Значение поправок для общественной безопасности носит преимущественно аксиологически опосредованный характер. Конституционные новеллы не создают самостоятельного механизма безопасности, а **модифицируют аксиологическую основу уже существующего конституционно-правового механизма ее обеспечения**. Такое воздействие реализуется в нормативно-трансляционном, социально-превентивном и гарантийно-ограничительном направлениях.

Тем самым ценностно ориентированное обеспечение общественной безопасности конституционно оправданно лишь постольку, поскольку само остается внутри системы Конституции. Конституционные ценности способны определять не только то, что подлежит правовой охране, но и пределы допустимых средств такой охраны. Именно сочетание общественной защищенности с правами человека, идеологическим многообразием, правовой определенностью и пропорциональностью позволяет рассматривать аксиологическое содержание реформы 2020 г. как элемент современного конституционно-правового механизма общественной безопасности.

Список литературы:

[1] Кокотов А. Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 12. – С. 11–23.

[2] Масленникова С. В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 24–47.

[3] Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5–17.

[4] Руденко В. В. Российская конституционная реформа 2020 года: трансформация системы ценностей // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4 (62). С. 71–83.

[5] Саликов М. С., Гончаров М. В. Конституционные ценности на новом этапе развития основного закона Российской Федерации // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 60–68.

[6] Руденко В. В. Солидарность как конституционно-правовая ценность в России // Антиномии. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 198–216.

[7] Колоткина О. А. Значение унификации понятийно-категориального аппарата национальной безопасности в контексте уточнения содержания категории «общественная безопасность» // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 49–58.

[8] Ирошников Д. В. Отражение категории «безопасность» и производных от нее понятий в Конституции Российской Федерации (в свете поправок 2020 года) // Вопросы безопасности. 2021. № 3. С. 44–59.

[9] Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. От национальных интересов к общественным: проблема трансляции стратегических целеполаганий в законодательстве об общественной безопасности. Конституционное и муниципальное право № 03/2026. С. 25–29.

[10] Задорожная Е. В. 2025. Конституционные ценности и уровень правосознания граждан как факторы предотвращения внутригосударственных кризисов. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 50(3): С. 593–601.

[11] Тарибо Е.В. Вопросы правового обеспечения безопасности в практике конституционного правосудия. Журнал Конституционного правосудия № 01/2026. С. 1–4.

[12] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

[13] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

[14] Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (дата обращения: 09.08.2026).

[15] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 1, ст. 2.

[16] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 09.08.2026).

[17] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ред. от 4 марта 2026 г.). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 09.08.2026).

[18] Указ Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519680/ (дата обращения: 09.08.2026).

References:

[1] Kokotov, A. N. The Constitution of Russia and Ideology // Actual Problems of Russian Law. – 2023. – Vol. 18. – No. 12. – Pp. 11–23.

[2] Maslennikova, S. V. The Ideology of the 2020 Constitutional Amendments in the Sphere of Social and Economic Development // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 5. Pp. 24–47.

[3] Lazarev, V. V. The Ideology of Constitutional Reform of the Legal System of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25. No. 4. Pp. 5–17.

[4] Rudenko, V. V. The Russian Constitutional Reform of 2020: Transformation of the Value System // Leningrad Law Journal. 2020. No. 4 (62). Pp. 71–83.

[5] Salikov M. S., Goncharov M. V. Constitutional Values at a New Stage of Development of the Basic Law of the Russian Federation // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. No. 1. pp. 60–68.

[6] Rudenko V. V. Solidarity as a Constitutional and Legal Value in Russia // Antinomies. 2025. Vol. 25, issue 1. pp. 198–216.

[7] Kolotkina O. A. The Importance of Unifying the Conceptual and Categorical Apparatus of National Security in the Context of Clarifying the Contents of the Category “Public Security” // Electronic Scientific Journal “Science. Society. State”. 2025. Vol. 13, No. 3. pp. 49–58.

[8] Iroshnikov D. V. Reflection of the Category of "Security" and Derivative Concepts in the

Constitution of the Russian Federation (in Light of the 2020 Amendments) // Security Issues. 2021. No. 3. pp. 44–59.

[9] Kolotkina O. A., Yagofarova I. D. From National Interests to Public Interests: The Problem of Broadcasting Strategic Goals in Legislation on Public Security. Constitutional and Municipal Law No. 03/2026. pp. 25–29.

[10] Zadorozhnaya E. V. 2025. Constitutional Values and the Level of Legal Awareness of Citizens as Factors in Preventing Domestic Crises. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 50(3): pp. 593–601.

[11] Taribo E. V. Issues of Legal Support of Security in the Practice of Constitutional Justice. Journal of Constitutional Justice, No. 01/2026. pp. 1–4.

[12] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2014. — No. 31. — Art. 4398.

[13] Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020, No. 1-FKZ “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority” // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2020. — No. 11. — Art. 1416.

[14] Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 16, 2020 No. 1-Z "On the Conformity of the Provisions of Chapters 1, 2, and 9 of the Constitution of the Russian Federation with the Provisions of the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority" That Have Not Entered into Force, as well as on the Conformity of the Procedure for the Entry into Force of Article 1 of This Law in Connection with the Request of the President of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (date accessed: 09.08.2026).

[15] Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ "On Security" (as amended) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2011. — No. 1, Art. 2.

[16] Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (date of access: 09.08.2026).

[17] Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" (as amended on March 4, 2026). // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (accessed: 09.08.2026).

[18] Decree of the President of the Russian Federation of November 25, 2025 No. 858 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2036" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519680/ (accessed: 09.08.2026).